

РАССКАЗЫВАЕТ

НИКОЛАЙ
ГРИЦЕНКО



— Я актер театральный, но люблю сниматься. Если честно, то мне интересно играть любую по масштабам или метражу роль. Я убежден, что каждая картина, пусть даже неудачная, мне как актеру что-то дает. Жизнь актера должна проходить в постоянных упражнениях. Любой простой может обернуться невозвратимыми потерями...

Мне было бы грешно жаловаться на невнимание кинематографистов. Почти сорок лет работаю в кино, снялся более чем в сорока фильмах, было бы невозможно перечислить все эти картины, — назову лишь наиболее памятные, оставившие заметный след в моей актерской «кинобиографии». Это прежде всего — экранизация «Хождение по мукам»... Родин.

Его постановку в новом цветном широкоэкранном фильме «Стажер». Его постановку по мотивам одноименного романа известного прозаика Лазаря Карелина осуществляет на «Мосфильме» режиссер Дамир Вятич-Бережных.

Скажу сразу, работа эта оказалась для меня не просто увлекательной, но и принципиально важной. И не только по новизне характера моего героя, — неоднозначного, противоречивого, сложного, — таких людей мне еще не приходилось играть в кино, но и по другим соображениям, о которых я скажу чуть позже.

Первой реакцией на приглашение сниматься в этом фильме было удивление. Еще один отрицательный герой, каких мне уже не раз приходилось играть в кино? А когда перечитал роман Л. Карелина, удивление уступило место... боязни. Я боялся не получить эту роль. Ведь актеру не так уж часто попадает в руки хороший драматургический материал, который позволяет высказаться по волнующим его проблемам.

Итак, что же это за человек — мой новый герой? Зовут его Александр Александрович Трофимов, в прошлом он известный фотограф, «лауреат фотокурсов», как сказано в его визитной карточке. Грузный, неторопливый мужчина, лет ему под шестьдесят, но держится еще молодцом, любит щегольнуть, одевается по последней моде. Он многое повидал на своем веку, часто бывал за границей, фортуна улыбалась ему на каждом шагу. Когда-то у него была солидная клиентура, отбоя не было от заказов; теперь он работает в маленькой скромном ателье, но на судьбу не жалуется — всего у него в достатке. Со стороны может показаться, что ему вроде бы все интересно, что получает он от жизни максимум удовольствия, но на самом деле он живет скучно, ничемно, одним днем. Есть такое понятие «убить время». Мой Трофимов в погоне за материальными благами, за сиюминутным удовольствием, за внешним благополучием убил свою жизнь, прошел мимо нее: пропустил сквозь пальцы. А когда пришла старость, когда он почувствовал, что жизнь недолговечна и огляделся вокруг, его охватил страх. Ни семьи у него, ни детей, ни внуков, ни близких друзей, — никого не оказалось. Одиночество. И в тот самый день, когда эти грустные мысли навели его на старом московском кладбище, куда пришел он помянуть умершего брата, увидел его сына — своего племянника Сашу Трофимова, молодого, красивого, здорового парня, только что вернувшегося после службы из армии. И понял Александр Александрович Трофимов, что отныне судьба этого молодого человека, стоящего на пороге новой жизни, в его руках. Он решил обучить его не только ремеслу своей профессии — сделать его классным фотографом, но и приобщить его к себе, сделать его духовным наследником любой ценой, любыми средствами. Так у моего героя появилась новая цель в жизни. За воспитание своего племянника он взялся со знанием дела, для начала подарил ему автомашину «Жигули», потом дорогую фотоаппаратуру, познакомил его со своими «деловыми партнерами»... Одним словом, началась борьба за душу человека.

Почему меня заинтересовал этот образ?

Для меня проблемой номер один, квинтэссенцией моих размышлений была, есть и будет проблема: личность и общество. Вот почему мне показался интересным характер, мировоззрение моего героя — здесь открывался простор для творческих раздумий, для решения интересных творческих задач. Я уверен, что духовная нищета отупляет человека и в результате приводит к равнодушию, к черствости, к полной опустошенности. Такой человек, как Трофимов, автоматически становится всем и всему посторонним. А жизнь, которая несет в себе и постоянную смену событий, и возможность духовной, сердечной близости, и чистую, высокую радость, обходит его, как чужое.

Да, мой герой — мой идейный антипод, но менее всего мне хотелось его «разоблачить», сделать его статичным, закрепленным в границах одной маски. Я хотел выиграть поединок с ним в честном споре. И если поражение Трофимова будет встречено зрителями как закономерный итог, если в умах и сердцах зрителей не найдет поддержки его философия, его нравственная концепция, я буду безмерно счастлив — ведь это будет означать, что одержана не только творческая, но и гражданская победа.

Записал И. СЕРЕЖИН.

9 - ЯНВ 1977

Г. МОСКВА

МОСКОВСКОЕ НЕДЕЛЯ